

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия, социология

Проблемы морального сознания и лояльности

Андрей Хвостов

МОРАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Обсуждаются основные направления исследований морального сознания (преимущественно в США и Западной Европе), в частности соотношение морального сознания и поведения. Рассмотрены методы коррекционной работы. Анализируются физиологические и личностные детерминанты морального сознания. Особое внимание отводится социальным факторам, таким как пол, возраст, образование, социальная активность. Описаны конкретные эмпирические данные, приводится обобщение основных результатов.

Ключевые слова: моральное сознание; мораль и нравственность; моральное поведение; возрастные, половые, личностные особенности; структура и типология морального сознания; кросскультурные особенности; социализация; социальные детерминанты морального сознания.

Abstract. The article presents main directions of research of moral consciousness (mainly in the USA and Western Europe). Analyzes the ratio of moral consciousness and behavior. Described methods of correctional work. Analyzed physiological and personal determinants of moral consciousness. Special attention is paid to social factors such as gender, age, education, social activity. Describe the specific empirical data, provides a synthesis of the main results.

Keywords: moral conscience; morality and ethics; moral behavior; sex, age, personal characteristics; structure and typology of the moral consciousness; cross-cultural differences; socialization; social determinants.

Мораль
и нравственность.
Терминология

В русском языке для обозначений этического как феномена человека используются, как правило, два основных понятия: *мораль* – совокупность норм, принципов, требований, предъявляемых к человеку извне – обществом, коллективом, группой; *нравственность* – как субъективная ценностная система человека.

В английском языке иное разделение понятий – обычно три разных понимания морали [1, с. 38–39]. Первое понимание – социальная мораль – синоним норм, правил и ценностей конкретного общества. Это аналог морали в русском языке. Второе понимание – универсальные внеисторические принципы, присущие всему человечеству. Так, в когнитивном направлении Л. Колберга мораль такого вида – справедливость.

Позже честность и взаимные отношения как универсальный «моральный код» были предложены К. Гиллиган. Такого рода мораль в русскоязычной литературе нередко обозначается как нравственность. Понимание третьего типа – личностные принципы и ценности отдельного человека (что обычно обозначается как нравственность, и нравственность в этой трактовке часто предполагает обозначенную выше «внеисторическую», или внеклассовую, мораль). В английском языке нет прямого разделения на «мораль» и «нравственность», есть просто термин “morality”. Обычно уточняется, о какой морали идет речь – общественной или личной. Так, Л. Мак-Фолл прямо говорила о двух смыслах понятия морали: один смысл личностный, другой – социальный, между которыми может существовать конфликт [2, с. 88].

Названные теоретические изыскания привели к вполне конкретным исследованиям, в которых исследовалось соотношение социального и личного в морали, в некотором приближении – морали и нравственности.

Мораль
и нравственность.
Соотношение

Вероятно, в данной постановке проблемы наиболее важно в целом установить наличие каких-либо связей между моральным и нравственным сознанием, если допускать их существование как самостоятельных структур.

В одной из работ Р. Дж. Валлеранда с коллегами на большой выборке (более 1000 человек от 10 до 18 лет) были проведены исследования, направленные на выявление связи как морального сознания и поведения, так и связей в структуре морального сознания. Это связи нормативных (социальных или условно-моральных) и личностных (нравственных) отношений [3]. Для диагностики предлагалась ситуация и ее решение: «Я бы в этой ситуации промолчал». Затем предстояло оценить веро-

На принятие решения влияет скорее личностная позиция, а не норма

ятность этого решения по 4-балльной шкале – от «наверняка да» до «наверняка нет». Субъективные нормы оценивались вопросом: «Большинство важных для меня людей сочли бы это верным» и шкалой «верно-неверно». Нормативные ожидания оценивались так же, но вместо «важных людей» предлагалось оценить вероятную позицию отца, матери, товарищей, тренера и т.д.

По данным факторного анализа, на решение скорее влияет личностное отношение, однако нормативные компоненты тоже играют большую роль в поведении. Действуя на личные отношения, они также имеют умеренное, но прямое влияние на поведение. Чтобы спрогнозировать поведение, авторы предложили использовать диагностику как личностных отношений, так и социальных представлений. Важно отметить, что авторы рассматривали причинно-следственную связь нормативных суждений и личностных отношений (согласно исследователям, развитие идет от морали к нравственности).

Примерно тот же вывод был сделан Д.Л. Кребсом с коллегами на основании теоретического обзора. Исследователи показали, что личностные ценности и личностные особенности могут влиять на зрелость моральных суждений, но ценностью может быть и потребность в одобрении, и тогда социальные нормы будут превалировать [4]. С другой стороны, само решение также будет влиять на соответствующие «оправдывающие» структуры морального сознания.

Проблема морального сознания – весьма важный теоретически вопрос. Что первично, насколько мораль и нравственность (социум и индивидуальность) определяют друг друга? Каков механизм их взаимодействия? Ответы на эти вопросы были предложены практически всеми психологическими школами (бихевиоризм, психоанализ, гуманистическая психология и т.д.) Однако эмпирических исследований соотношения морали и нравственности как социального и личностного относительно немного.

Мораль и поведение

Столь же важный вопрос – связь сознания и поведения. При этом вопрос становится более сложным, если разделять мораль и нравственность и рассматривать связь каждого из обсуждаемых феноменов с поведением отдельно. Не менее важен вопрос и о том, что именно исследуется – мораль или нравственность.

Среди работ, посвященных определению связи морального действия и сознания, можно также выделить обобщающее исследование А. Блэси. Автор прово-

дил сравнение ряда исследований, как теоретических, так и эмпирических [5, с. 4–5]. Он вывел два основных подхода к пониманию морального поведения. Первый – поведение зависит от ограниченного количества факторов: личностных черт, привычек, аттитюдов, ситуации. Второй – основную роль играют правила и принципы; именно они, а не ситуация определяют поведение.

Иррациональное понимание морали отводит ему роль «адвоката», который оправдывает действие, но не определяет его. Это ставит вопрос об исследовании рационализации и иных защитных механизмов личности. Отдельно автор рассматривал теорию черт, предполагая, что моральное поведение обусловлено рядом моральных черт или качеств. Они относительно согласованы, образуя нечто вроде морального характера.

А. Блэси также провел анализ большого количества эмпирических работ и представил количественный анализ исследований. Автор оценивал связь моральных суждений и отклонений в поведении в целом. Им было показано, что в 10 из 15 исследований делинквенты оперируют не столь зрелыми суждениями, чем те, кто к этой категории не относится. Однако сам А. Блэси полагал, что не все так просто с определением делинквентности как в целом, так и особенно в моральном отношении. Исследователь рассматривал связь таких моральных качеств, как честность, альтруизм, конформизм, с поведением и с общим уровнем развития моральных суждений. Картина получилась очень неопределенной. Во-первых, связь названных качеств зависит от используемых методов оценки. Например, связь показателей честности (по разным методикам) и поведения (также оценивалось разными методами) в равной степени как подтверждается, так и отрицается (7:7). В трех случаях обсуждаемая связь сомнительна.

В большей степени подтверждается связь морального сознания и альтруизма (11 – за и 4 – против; 4 – смешанные результаты). Нередко указанные закономерности криволинейны или же действуют только на определенных уровнях развития признака. Проблемы исследований такого рода, полагает автор работы, во многом также методологические, прежде всего, это определение понятий. Каждый из конструктов (альтруизм, моральное суждение и т.д.) может быть многомерным, диагностироваться разными методами и т.д. Далее автор указывает на то, что не уделяется должного внимания оценке ситуации как моральной, защитным механизмам, связи морального сознания и поведения.

Уровень развития моральных суждений и поведения

Идеи А. Блэси воплотились в исследовании К.И. Ма-линовски и Ч.П. Смит [6]. Авторы предположили, что на склонность к обману влияют совсем не моральные мотивы. Поэтому исследовался уровень моральных суждений, склонность к обману, тревожность, потребность в одобрении, чувство вины. Как выяснилось, склонность к обману связана достоверно со всеми показателями. Таким образом, моральные соображения – только один из факторов поведения.

В дальнейшем большое количество работ было направлено на то, чтобы просто установить связь уровня развития моральных суждений и поведения. Дж. Дж. Биер с Г.С. Ричардом в целом нашли прямую связь между проблемным поведением и моральными суждениями, хотя и относительно невысокую [7]. В другом исследовании Дж.Дж. Биером было показано, почему связь поведения и моральных суждений относительно невысока [8]. В частности, причиной может быть методика оценки; качественно разные суждения могут оцениваться как одинаковый уровень морального развития.

В недавних работах С.Дж. Тома с коллегами довольно большое внимание уделяли связи морального сознания и поведения [9]. В теоретическом обзоре авторов указывалось, что большинство исследователей сходятся на относительно слабой связи моральных суждений и поведения. Сами авторы, исходя из эмпирических данных, также указывают на небольшую вероятность прогноза поведения по моральным суждениям. Они сочли важным поиск некоторого психологического конструкта, который обладал бы большей прогностической ценностью.

Дифференцированный подход к моральным девиациям

Г.Дж. Джукович и Н.М. Прентайс рассматривали делинквентов как неоднородную категорию людей, к которым необходим дифференцированный подход [10]. Исследователи изучали качественно разных делинквентов: отдельно оценивались психопаты, невротики, маргиналы, контрольная группа. Психопаты характеризовались отсутствием чувства вины и сожаления; невротики – излишне сензитивны, тревожны, депрессивны, страдают от внутренних конфликтов. Оказалось, что психопаты показывают меньший, чем другие группы, уровень развития моральных суждений, хуже воспринимают иную точку зрения. Остальные группы продемонстрировали примерно равный уровень развития моральных суждений.

Роль ситуации и личностных факторов в принятии решения

В дальнейшем Г.Дж. Джукович предположил, что отклонения в поведении во многом обусловлены ситуационными, мотивационными факторами, аттитюда-

ми [11]. Было показано, что способности к моральным суждениям, таким образом, не определяют развитие и применение этих способностей. Исследователь обсуждал понятие «функциональная мораль», имея в виду уровень функционирования моральных суждений в действии. Он предполагал, что моральные ситуации могут исходно не рассматриваться как таковые. Соответственно, отклонения в поведении надо рассматривать как процесс, в котором на определенных этапах могут быть отклонения от предполагаемой нормы.

В.М. Куртинес также показывает, что на моральное решение оказывают влияние как ситуационные, так и личностные факторы [12]. С одной стороны, разного рода ситуации активируют разные ценности и принципы. С другой стороны, моральные ценности и их приоритет также играют определенную роль в принятии решений.

Неоднозначность
связи морального
сознания
и поведения

В целом на данном этапе развития анализа связи морального сознания и поведения результаты неоднозначные. Во многом связь зависит от таких факторов, как методики оценки, личностные факторы, защитные механизмы. Человек вполне может рассуждать как «святой», но поступать как последний негодяй. Бывает и наоборот. Пока прогностическая ценность ни одного из психологических конструкторов невысока. Судя по анализу литературы, интерес к этой проблеме приходится на конец XX века. Новых работ по связи поведения и морального сознания практически нет.

Индивидуальные
различия и мораль.
Физиологические
основы

В работе Дж. Хайдта представлен обзор ряда исследований, которые показывают, что определенные анатомические и физиологические нарушения тесно связаны с патологией морального сознания [13, с. 824]. Так, психопаты и антисоциальные личности отличаются особенностями префронтального кортекса (передняя часть лобных долей головного мозга). Эта категория обследуемых сохраняет когнитивные способности, но теряет способность к эмоциональным оценкам. Именно это позволяет им совершать безобразные в моральном отношении поступки, поскольку последствия таких поступков их не волнуют. Хотя следует заметить, что нарушения такого рода не всегда приводят к патологиям в поведении.

К.Л. Харенски с соавторами, также анализируя физиологические основы психопатии, приходят примерно к тем же выводам [14]. Психопаты сохраняют способность к оценкам, но не различают моральные и внеморальные

ральные ситуации, что во многом связывается с активацией той же зоны префронтального кортекса.

Не являются собственно физиологическими, но близки им по природе генетические исследования. В одной из работ С.А. Бурт с соавтором исследовалось большое количество близнецовых пар (720 пар в возрасте от 10 до 18 лет) и было показано, что влияние генотипа неоднозначно [15]. Установлено, что на агрессию генотип влияет относительно слабо, а на делинквентность гораздо сильнее, усиливаясь с возрастом. Если агрессия проявляется довольно рано и быстро снижается, то отклоняющееся поведение проявляет себя позднее (усиливается в подростковом возрасте), однако в период взросления снижается.

Пол и гендер

Наличие связи половых особенностей и морального сознания весьма проблематично. С одной стороны, некоторые особенности наблюдаются довольно рано, еще в дошкольном возрасте. Но сколь часто они подтверждаются, столь же часто подвергаются сомнениям или отрицаются. В представленном обзоре половые различия нередко указаны как дополнительная информация, поскольку они не являются основным предметом исследования. Тем не менее иногда им уделяется сравнительно большое внимание.

М.В. Пратт с коллегой специально проверяли по тесту «решающего довода» наличие половых особенностей в серии экспериментов на возрастных группах от 14 до 40 лет [16], однако различий не было выявлено. Если и можно говорить о том, что женщины более склонны к морали ответственности, то это справедливо только в отношении идеального образа женщины, но не в отношении реальных проявлений.

М.Р. Форд и К.Л. Лоури также не нашли достоверных различий в моральных суждениях между мужчинами и женщинами, но выявили некоторые гендерные особенности [17]. При феминной ориентации показана склонность к заботе в отношениях, как это предсказывалось К. Гиллиган, но маскулинность большой роли не играет.

Г. Карло с коллегами указывали на некоторые общие гендерные особенности подростков и юношей в Бразилии и США [18, с. 238–239]. Маскулинность только у мужчин связана с пренебрежением к мнениям других. Кроме того, отмечалась связь феминности и склонности к ориентации на одобрение, к социальным размышлениям. Эта связь неоднозначна, и выраженные гендерные роли могут приводить

У мужчин и женщин нет серьезных различий в моральных суждениях

как к одним результатам, так и к другим – противоположным.

В своем обзоре С. Джаффи и Дж.Ш. Хайд представили количественный анализ множества исследований, в которых применялись самые разнообразные методы оценки половых различий в моральном сознании (в частности, в моральных суждениях) [19, с. 712–716]. По приведенным данным, в 72% из 95 независимых выборов различия в ориентации на справедливость в отношениях не выявлены, в 73% из 160 работ не выявлены различия в ориентации на заботу о других. В целом серьезных различий в моральных суждениях между мужчинами и женщинами не наблюдалось; мужчины не оперируют исключительно терминами справедливости, женщины – заботы (как это предполагалось теоретиком гендерного детерминизма в моральном сознании К. Гиллиган). Таким образом, роль пола и гендера (диагностируется отдельными методиками) в развитии морального сознания весьма неоднозначна.

Возрастная динамика моральных суждений

В ряде случаев гипотеза Л. Колберга с использованием его метода в лонгитюдном исследовании подтверждается. В течение ряда лет в младшем возрасте (от 7–8 лет) все нередко «по плану» – идет поступательное развитие моральных суждений; за редким исключением, в нем отсутствуют половые различия. Кроме того, было показано, что уже в подростковом возрасте уровень развития моральных суждений во многом предопределен. В частности, это было выявлено в лонгитюдном исследовании Д. Харта и С. Чмиель, которые проследили развитие морального сознания в возрасте от 13–14 лет до 33–35 лет, используя несколько срезов [20].

Поступательное развитие моральных суждений часто не подтверждается

Когда рассматриваются старшие возрастные группы, поступательное развитие моральных суждений обычно не подтверждается. Например, в среднем и пожилом возрасте наблюдается иная динамика. В возрасте 35–54 лет уровень моральных суждений, измеренный дважды с промежутком в четыре года, не меняется. Иными словами, этот промежуток в данном случае не критичен. Однако в более старшей возрастной группе (64–80 лет) наблюдается существенное снижение уровня моральных суждений [21]. Защитным фактором, прежде всего, является образование, в определенной степени – состояние здоровья.

Развитие морального сознания обусловлено образованием

Искажения в динамике могут вызываться иными факторами, «параллельными» возрасту. Так, Дж.Р. Рест и С.Дж. Тома показали, что с использованием теста «решающего довода» поступательное развитие заканчи-

вається через два роки після закінчення школи, потім настає спад, який стає більш помітним через шість років. Але у студентів університетів поступальне розвиток продовжується всі ці шість років. Відповідно, вікова динаміка, за думкою авторів, мало що вирішує сама по собі, значно більший ефект обумовлений навчанням [22].

Аморалізм як антагоніст моралі має свою динаміку, втім, «паралельну», або незалежну від морального розвитку. В віковій динаміці антисоціальні відхилення, якщо спостерігаються, то зростають, досягаючи піку в 17 років, потім звичайно зменшуються [23]. Ймовірно, саме криволінійна нестійка залежність не дозволяє отримати чіткі кореляції з особистісними рисами, якщо не враховується така динаміка. Однак антисоціальна «настойчивість» до 22 років обумовлена рядом особистісних рис – поганим контролем імпульсів, слабкою життєвою перспективою, хоча врахування інтересів інших людей у правопорушників не порушено.

Уже в початку минулого століття в зарубіжних дослідженнях з'явилися не тільки методи корекції і/або морального виховання, але і свого роду рефлексії на ці методи – узагальнення щодо рекомендацій, оцінки ефективності. Більшість останніх робіт було виконано в межах когнітивного підходу.

У дошкільників відзначено гарний безпосередній і відносно стійкий ефект тренінгу (при повторному тестуванні через 6–8 тижнів), але при цьому рівень узагальнення (переносу навика) невисокий [24]. Крім того, за порівнянням з «розвитими» в відношенні моральних суджень групами, які не проходили тренінг, «нерозвиті» програли.

За думкою дослідників, з однієї сторони, діти могли бути не готові до навчання (деякі взагалі не навчалися), з іншої – тренінг не може повністю замінити природний процес розвитку. Ще менш результативні дані приводять Н. Айзенберг-Берг і К. Рот. Рольові ігри в віці 4–5 років і наступна оцінка прогресу через 18 місяців показують відсутність позитивних результатів. Авторів змарили, що це може бути обумовлено як складністю самого тренінгу, так і малим віком дітей [25].

У старших групах картина інша. В експериментальній обстановці А. Бандура і Ф.Дж. Мак-Дональд намагалися визначити порівняльний ефект декількох корекційних процедур, пов'язаних з розвитком

Інтелект і зона
ближчого
розвитку.
Формуючий
експеримент

Моделювання
має найбільш
ефективний,
вербальний
підкріплення

моральных суждений [26]. Было показано, что моделирование (предложение альтернативных решений) имеет больший эффект, чем вербальное подкрепление. В дальнейшем Ф.А. Кован с соавторами подтвердили эти выводы, повторив исследование [27]. Ими были теоретически переосмыслены результаты исследований и высказано предположение, что переход на новый уровень моральных суждений мог быть вызван «социальным принуждением» (нечто вроде механизма конформизма). Отчасти это подтверждается тем, что высокий уровень суждений сохраняется только в аналогичных ситуациях.

Однако если А. Бандура с соавторами моделировали «реалистов» под «релятивистов» (в терминах Ж. Пиаже), иными словами, поднимали уровень моральных суждений, то в ряде других экспериментов моделирование проводилось в обоих направлениях. Так, Э. Тюриэл предлагал суждения трем разным группам на трех разных уровнях развития моральных суждений [28]. Каждой группе были предложены суждения на один уровень ниже актуального, а также на один и на два уровня выше актуального. Оказалось, что все испытуемые наиболее восприимчивы к «зоне ближайшего развития», хотя автор этот термин не использовал. При этом долговременный эффект не оценивался.

Значение ролевой игры в моральном развитии

Тем не менее Дж. Арбутнот не подтвердил в полной мере выводы Э. Тюриэла. Как следует из полученных данных, решающую роль играли не столько аргументы и их уровень, сколько активное вовлечение в ролевую игру, в которой обсуждались моральные ситуации [29]. Хотя при ролевой игре (с более зрелым в суждениях оппонентом) эффект коррекции очевиден, моральное сознание меняется меньше. Очевиден непосредственный и относительно отсроченный эффект (через неделю). Ролевая игра, как было показано, дает более стойкий эффект, чем простая демонстрация аргументации высокого уровня. Дж. Арбутнот в соавторстве с Д. Фаустом подтвердили роль «зоны ближайшего развития» [30]. Оказалось, что моральные суждения наилучшим образом корректируются у тех, кто не достиг своего потенциала в моральном развитии. У остальных («реализованных») непосредственный эффект тренинга ниже.

Значение зоны ближайшего развития в моральном развитии

Необходимость учитывать зону ближайшего развития подтверждается рядом иных работ. Л.Дж. Уолкер предложил новый подход. Создавался не просто «образец», а нечто вроде когнитивного диссонанса: в тренинге предлагались противоположные точки зрения [31].

От заданных к реальным проблемам в моральном сознании

Оценка нарративной техники коррекции

Социальная и личная мораль

Наиболее эффективными для развития оказались аргументы «за» и «против» на уровень выше актуального: до 80% участников тренинга перешли на более высокий уровень. Простое моделирование дает не столь хороший эффект.

Принципиально иное направление коррекционной и диагностической работы предложил П.С. Витц. Основная его идея состояла в том, что при коррекции морального сознания крайне недооценивается роль нарративного мышления [32]. Это мышление принципиально отличается от концептуального морального сознания Л. Колберга – оно направлено на людей, их мотивы, переживания, цели. Подчеркивается важность семантической, а не фактической памяти. Предполагается, что эффективными будут не абстрактные задачи, а погружение в моральные ситуации.

Попытка оценить нарративную технику коррекции была предпринята Д. Нарваз с коллегами. Оказалось, что дети (8–11 лет) понимают моральные истории совершенно иначе, чем взрослые. Они не оценивают их как моральные. При этом моральные суждения детей разного возраста отличаются друг от друга [33, с. 484]. Восприятие текста не влияет на восприятие моральности.

Авторы считали необходимым выяснить, как причинно-следственные связи влияют на восприятие истории, какие темы способствуют восприятию моральности, как они связаны с уровнем развития моральных суждений.

В последующих работах этих авторов было показано, что восприятие моральных и обычных историй развивается относительно независимо с подросткового возраста до молодости [34]. В моральных историях подчеркивались социальные последствия действий, в обычных – только индивидуальные.

Данная трактовка моральности историй не единственная.

В начале XX века А. Снайдер и К. Дунлап указывали на явный конфликт между традиционной и рефлексивной моралью [35, с. 323]. Показано, что традиционная мораль, как правило, превалирует в ситуациях, когда дело касается других людей, рефлексивная – когда дело касается самого себя.

Практически ту же трактовку находим в аналитическом обзоре В.А. Пунзо и Н.М. Мера: социальная мораль принимает во внимание других людей, личная – самого себя [36]. Тем не менее сама постановка вопроса о «моральных историях» и разном уровне

функционирования морального сознания в них очень интересна.

Автобиографическая
память на
моральные события

Обычно моральные события прошлого являются промежуточным или дополнительным звеном исследования. «Моральная память», или автобиографическая память на моральные события, исследовалась очень мало. Дж.Р. Эскобеда с коллегой провели одно из таких исследований. Работа не предполагала установление каких-либо закономерностей, это было скорее описательное пилотажное исследование. Авторы, опросив более 100 человек взрослых, собрали более 3300 нарративов о прошлых событиях. Из них было отобрано 758 собственно моральных ответов, удовлетворявших нескольким критериям, чтобы считаться моральными [37]. Авторы показали, что в хронологии негативные моральные события занимали гораздо более отдаленные позиции и описывались более скудно. Эти результаты были независимы от возраста, пола, этничности и т.д.

Исследовательские
подходы к реальным
моральным
проблемам

Поворот к реальным моральным проблемам произошел параллельно с классическими стандартными исследованиями моральных суждений.

Теоретическое обоснование такого подхода наилучшим образом, вероятно, было изложено у Д.Л. Кребса и К. Дентон, предлагавших рассматривать моральные суждения и коллизии в реальной жизни, поскольку они могут значительно отличаться от гипотетических. Авторы приводили эмпирические данные относительно различий гипотетических и реальных моральных суждений [38]. Первое: суждения в жизни обычно выносятся относительно знакомых людей; второе: сам субъект часто вовлечен в конфликт; третье: обычно конфликт предполагает следствие; четвертое: конфликт вызывает сильные эмоции, которые влияют на решение, и, наконец, конфликт предполагает действие.

Моральный
характер

Несколько иную концепцию развития и оценки морального сознания предложили С.Т. Ханнах с соавтором. Основной конструкт – моральная потенция, которая состоит из нескольких компонентов, включая моральные – мужество, эффективность и ответственность [39]. Ответственность – фактически внутренний локус контроля, то есть принятие на себя всех последствий за свои действия. Мужество – готовность противостоять давлению; эффективность – уверенность в своих силах. Соответственно, рассматривались варианты развития каждого из аспектов моральной потенции, хотя представлены только теоретические соображения, без апробации.

Иррациональное
и рациональное
в морали

В работе Дж. Хайдта представлены иррациональное и рациональное понимание морали и разработанная структура морального сознания [13, с. 818–819]. Исследователем предполагалось, что в моральных суждениях интуиция имеет решающее значение, а вовсе не интеллект, которому автор отводил роль «адвоката» интуитивных решений. Интуитивная система, в отличие от рациональной, быстра и не требует усилий, произвольна. В интуиции нельзя увидеть процесс, есть только результат, который зависит от ситуации. Таким образом, интуиция представляет собой решение, которое оправдывается разумом, затем при необходимости вербализуется.

В социальной ситуации действуют иные механизмы. Аргументация одного человека стимулирует интуицию и когнитивную оценку другого, который своими суждениями предлагает первому обратную связь, иногда – альтернативную точку зрения. Первый снова выбирает между своим исходным решением и вторичным. Однако модель эмпирической проверки не прошла. Во многом на работах Дж. Хайдта основана модель социального интуитивизма Дж.М. Леффела. Модель предполагает сложную структуру мотивации (шесть составных частей) – от восприятия до действия. Эмоции и интуиция возникают и протекают скрыто [40]. Внешние процессы – ценности и цели, размышления и воля. Дж.М. Леффел описал модель в ее развитии. По сути, это интериоризация: эмоций, интуиции, добродетелей значимых взрослых. Это также тренировка соответствующих умений. Активация моральных аффективных способностей происходит в соответствующем социальном контексте.

Роль интуиции показали также Дж. Хэм с коллегой [41]. Оказалось, что если решение моральной дилеммы проходит в дефиците времени (испытуемым не давалось времени на размышление), то оно с большей вероятностью приобретает утилитарный характер. Авторы подчеркивали роль бессознательного в моральном мышлении, не ограничиваясь рассмотрением спонтанных реакций. Предполагалось, что бессознательное имеет определенное значение в растянутых во времени моральных рассуждениях, в частности в практике «переспать с мыслью», хотя бессознательное ко сну прямого отношения не имеет.

Эмоции морального
сознания

Р.Х. Смит с соавторами приводят сравнительную характеристику определений стыда и вины [42]. Они привязали стыд к социальным взаимодействиям, в

которых субъект демонстрирует некоторую некомпетентность или несоответствие нормам. В этом случае стыд не сильно нагружен морально. Согласно авторам, вина – более «моральное» чувство, возникающее при нарушении моральных норм, и вина более индивидуальна – социальные отношения для этого необязательны. Авторы также привели некоторые поведенческие и физиологические корреляты возникающих чувств. Стыд на публике приводит к дрожи и поту, к желанию спрятаться или исчезнуть. Стыду сопутствуют чувство никчемности и потеря самоуважения. Вина ведет к беспокойной совести, стремлению исправиться или исправить, возместить, извиниться.

П. Розин с коллегами попытались привязать к разным сферам моральной реальности такие «моральные» чувства, как неуважение, гнев и отвращение [43]. Например, предпринимались попытки определить, какие чувства вызываются нарушениями субординации (например, когда восьмилетний ребенок разговаривает с учителем как с ровесником), что испытывает человек, обокравший слепого или прикоснувшийся к трупу. Гнев предсказуемо оказался связан с причинением вреда. Неуважение связано с нарушением социальных норм, отвращение – с нарушением «чистоты».

Корреляции эмоций
и моральных
ситуаций

Практически тот же подход использовали С.А. Хутчесон и Дж.Дж. Гросс. Авторами предлагались те же ситуации, что и в предыдущем исследовании, но вводились и новые. Кроме того, был расширен список эмоций, с помощью которых оценивались отдельные поступки [44]. В результате гнев, неуважение и отвращение (физиологическое) оказались дополнены печалью, страхом, отвращением (социального характера). Результаты показали «локализацию» эмоций относительно разных ситуаций, их дифференциацию. Авторы указали, что остаются неисследованными личностные и культурные вариации эмоциональной оценки разных ситуаций. Также не была выявлена стабильность эмоциональных реакций.

Как мне представляется, помимо указанных проблем, можно было бы расширить список моральных эмоций и ситуаций, выявить более тонкие эмоции и структурные отношения.

Структура
и личностные
корреляты
морального
сознания

Масштабное по охвату личностных и моральных характеристик структурное исследование относительно недавно было проведено Л. Станковым [45] на большой выборке (1255) испытуемых. Всего использовалось 33 шкалы разных методик. Это шкалы «Большой пятер-

ки», социальные отношения (как моральные, так и аморальные – типа мазохизма, макиавеллизма). Ценности всех типов, согласно С. Шварцу, – традиционализм, безопасность и т.д. Исследовались социальные нормы разного вида (коллективизм, ориентация на будущее и т.д.)

В результате было получено четыре фактора

Первый фактор – биполярный: «хороший парень – плохой парень». «Хороший парень» отчасти конформен, следует западным демократическим ценностям; у «плохого парня» всё наоборот. Второй фактор (однополярный) представлен ценностями. Третий фактор (однополярный) описывается социальными нормами. Четвертый фактор (консерватизм) состоит из ценностей и норм. Л. Станков сделал вывод, что первый фактор определяет, как мы думаем, чувствуем; второй – долговременные принципы; третий – что мы считаем верным в социальных ситуациях; четвертый – что поощряется обществом.

Феномен аморализма

Р.Ф. Крюгер с коллегами в ряде недавних исследований (начиная с конца 90-х годов XX века) изучали структуры антисоциальных проявлений [46]. Они предполагали, что агрессивность и импульсивность, употребление психоактивных веществ и антисоциальные проявления определенным образом связаны. Авторы использовали многочисленные методики, направленные на диагностику агрессивности, импульсивности, психопатии, наркотической зависимости (всего 415 вопросов). Путем факторного анализа было получено 23 фактора.

Агрессия разного рода оказалась представлена тремя факторами. Отдельно были выделены такие личностные качества, как отчуждение и эмпатия, импульсивность, ответственность и т.д. Кластерный анализ полученных качеств показал степень их корреляции. Так, склонность к воровству, обману, протестному поведению, импульсивность и безответственность попадали в один кластер. Близкий кластер – злоупотребление наркотиками. Подобные исследования, как полагают авторы, требуют внешней валидации, что позволяет лучше понять феномены и механизмы отдельных отклонений и «смежных» проблем.

Структура иной «аморалки»

Т. Танг с коллегой исследовали структуру иной «аморалки» [47]. Среди категорий: отношение к деньгам (аффективное, когнитивное, поведенческое); макиавеллизм; разного рода неэтичное поведение («рабочие» ситуации типа: присвоение мелочей, укрытие нарушений). Прямые корреляции были невысокими. Так, самыми высокими в разных группах были связи любви к деньгам и макиавеллизма (не выше 0,5); последний

показатель в меньшей степени связан с неэтичным поведением, но любовь к деньгам на неэтичное поведение не влияет. Однако общей факторной структуры авторами не было представлено.

Стоит отметить, что исследований, в которых определяется роль личностных факторов в функционировании морального сознания, достаточно много. Хотя результаты нередко являются вполне достоверными, связь между какими-либо чертами и результатами по тестам на моральное развитие обычно невысока. В равной степени это касается связи отдельных показателей аморализма с результатами личностных тестов.

Типологический
подход
в эмпирических
исследованиях

В целом типологический подход не получил широкого распространения в эмпирических исследованиях (как зарубежных, так и отечественных). Тем не менее типологии самого разного рода, построенные по разным принципам, сегодня не редкость. Так, Дж. Джиббс с соавторами показали, что конструкт «моральная подстанция, или моральный тип» [48, с. 25–26]* был введен еще Л. Колбергом.

Типология как
уровень развития

В исследовании Р.Дж. Вейсс [49] также предлагал типологию качественно отличных уровней понимания морали. Процедура построения типологии не описывалась в подробностях. Скорее это все же качественно разные уровни понимания моральной ситуации. Первый уровень – незрелый, разделяются «Я» и «другие», к которым применяются иные стандарты. Далее развитие моральных суждений (скорее понимание моральной ситуации) идет через понимание не столько ситуации и интересов других, сколько рефлексии моральных проблем на личность. Иными словами, на этом уровне осознаются согласованность морали и личностных ценностей, возможные конфликты эмоций и мотивов, более типичен самообман. Скорее всего, предложенная типология уровней понимания морали – вариация описания стадий развития, по Л. Колберту, которые «переведены» в типы.

Р. Хоган выводил типологию из многомерности морального характера [50]. В своей схеме соотношения разных критериев автор показал, что возможны варианты. Так, низкая эмпатия и высокая социализация дают тип «реалиста», оба низких показателя – тип делинк-

* В частности, традиционная Стадия 3 (конвенционально выражаемые межличностные идеалы) стала обозначаться как Стадия 3 Тип А, тогда как принципиальные суждения постконвенционального уровня стали Стадией 3 Тип В (базовые и универсальные межличностные идеалы).

Типология
поведения

вента, высокая эмпатия без должной социализации – нечто вроде социопата. Таким образом, предполагалось фактически нечто вроде типологии морального сознания, которая описана в заданных измерениях.

Иная типология в работе П.А. МакДермотта и Р.В. Вейсса [51]. Кластерному анализу подверглись стили поведения детей от 5 до 17 лет (более 1400 испытуемых). Стили поведения оценивались учителями путем наблюдения по заданным параметрам, которые переводились в шкальные оценки. В результате было получено 22 типа поведения. Первый (15,3%) – хорошо приспособленный тип, без особых проблем; второй (9,4%) – адекватно приспособленный подавленный тип. Адекватны еще типы с третьего по пятый (примерно 15% в сумме), хотя и с некоторыми особенностями. Шестой–двенадцатый – маргинальные типы разной направленности (не являются еще аморальными или антисоциальными). Проблемные типы относительно немногочисленны. На антисоциальный агрессивный тип приходится 4,4%; выделены разные типы агрессии – защитная, импульсивная и т.д. Выделен оппозиционер (против всех правил) – 4%, а также несколько типов провокаторов.

Кросскультурный
подход

Кросскультурные исследования, с одной стороны, весьма интересны, с другой – весьма сложны в организации. Эти исследования нередко проводятся на студентах-иностранцах, мигрантах, которые учатся или работают в стране. Различия нередко очевидны уже у совсем маленьких детей.

М. Нисан сравнивал детей 6–7 лет и 10–11 лет разных социумов Израиля (городских и из кибуц) и из арабских деревень [52]. Спрашивалось: насколько положительно или отрицательно оценивается ими определенный поступок; запрещено ли подобное поведение в их стране; следует ли запретить такое поведение (предъявлялось восемь ситуаций нарушения моральных или социальных норм) и почему. Далее проводился качественный анализ. Результат в самом общем виде: арабские дети были ориентированы на приоритет «запретов» даже по отношению к тому, что не запрещено. Качественно различались и обоснования своих суждений у детей разных ментальностей.

Х. Харрис в своих исследованиях показала, что у белых детей (9,5–11,5 лет) более высокий уровень развития моральных суждений, чем у негритянских [53]*.

* Здесь использована терминология Х. Харрис, а не «корректная» (типа афроамериканец, европейская раса и т.д.). – А.Х.

Социальная
ответственность
в разных культурах

Результаты были получены при сравнимом СЭС (социально-экономическом статусе) и уровне развития вербальных способностей.

В исследовании Дж.Г. Миллер и ее коллег, посвященном изучению социальной ответственности в Индии и США, выявлены различия в этом аспекте морального сознания [54]. Если в Индии все гипотетические ситуации (кто-то другой нуждался в чем-то, от небольшой услуги до жизненно необходимой помощи) рассматривались как моральные, требующие от субъекта помощи, то в США такого отношения не наблюдалось. Моральными проблемами считались только серьезные ситуации или относительно серьезные, когда просьба исходила от родителей, друзей и лишь в последнюю очередь от незнакомцев. Так, серьезными признавались ситуации типа: «отказать в перевозке истекающего кровью, поскольку он испачкает салон»; безобидными – ситуации типа «не подсказать дорогу, поскольку это отвлекает от интересной книги». Подобного рода суждения ставят вопрос о «моральной коммуне» и о границах моральной ответственности (что морально/аморально, а что – личное дело).

В другом исследовании тех же авторов (Д.М. Берзофф и Дж.Г. Миллер), проводившемся также в Индии и США, ставился примерно тот же вопрос о том, насколько поступок ожидаем обществом, насколько это важно учитывать, насколько это личное дело самого человека и т.д. [55]. Оказалось, что в целом в тактике решения моральных дилемм американцы были более склонны действовать по принципам справедливости, а не по принципам межличностных отношений. В Индии наблюдалась противоположная тенденция.

В разных культурах
разные моральные
суждения

Как показано в ряде других исследований, наиболее интересные результаты получены при сравнении культур, максимально далеко отстоящих друг от друга по ряду критериев.

В одной из масштабных работ Дж.Р. Снареу провед анализ 45 исследований разных авторов, предметом которых являлись моральные суждения представителей разных стран (27 культур; 1969–1984 гг.). Было показано, что в Индии на постконвенциональном уровне функционируют иные, чем в западных странах, ценности [56]. Многим суждениям китайцев просто трудно найти адекватные критерии оценки. В Новой Гвинее субъект не человек, а группа (коммуна); виноваты обычно, даже в гипотетической ситуации, не «он», а «мы».

Мультикультурализм и специфика моральных суждений

Мультикультурализм (вовлеченность в разные этнические или языковые общности) как фактор развития моральных суждений был показан Д.Р. Нарваз и П.Л. Хиллом [57]. Первый конструктор диагностировался с помощью опросника на мультикультурализм. Например, надо было оценить по разным шкалам вопросы типа: «Мне нравится культура других стран»; «Я знаю иностранный язык» (шкала от 0 до 5). Уровень развития морального сознания оценивался по опроснику DIT-2. В целом была показана прямая связь между интересом к другой культуре и уровнем моральных суждений.

Социогенез морального сознания

Проследить развитие морального сознания в историческом развитии, вероятно, еще сложнее, чем провести кросскультурный анализ. Требуются: доступ к данным, собранным десятилетия назад; проведение той же методики по тем же процедурам. Подобные работы встречаются нечасто. В одной из таких работ Р.Л. Горсуч и Р.А. Смит провели сравнительное исследование моральных оценок студентов (США) разных периодов истории – 1939, 1949, 1959 и 1969 годов.

Вопреки ожиданиям, в целом моральное осуждение многих «предосудительных» поступков не изменилось – моральные суждения остались на прежнем уровне [58], хотя некоторые проблемы с оценкой результатов возникли, поскольку данные варьировали в разные годы. Единственное, что изменилось в указанный период, – либеральнее стало отношение к сексуальным отношениям.

Роль семейной социализации

Роль семьи изучалась исследователями, прежде всего, через идентификацию с родителями. С.П. Вейсброт оценивала связь между идентификацией с родителями и развитием моральных суждений [59]. Было показано, что для мужчин важна идентификация с обоими родителями, для женщин – только с отцом. (Таким образом, теория З. Фрейда о решающей роли родителя своего пола не подтверждается.) Хотя выборка испытуемых была очень небольшой и проводилась лишь на взрослых (вероятно, чтобы предположить роль вторичной идентификации и социализации), половых различий в уровне развития моральных суждений не выявлено.

В. Хадгинс и Н.М. Прентайс оценивали связь моральных суждений матерей и их детей. Общий вывод состоял в том, что у матерей с низкими показателями моральных суждений дети (сыновья) чаще имеют отклонения в поведении [60; 61]. Авторы предположили, что это обусловлено тем, что оптимальный когнитивный конфликт способствует развитию моральных суждений,

Методы индукции
и активации

но матери с низким уровнем развития моральных суждений на определенном этапе его предложить не могут.

Достаточно обширный теоретический анализ относительно роли разных факторов в развитии морального сознания предложен Дж. Аронфрид [62]. Особое внимание уделено роли семьи. Были показаны практики (методы) воспитания и результаты в зависимости от социально-экономического статуса семьи, пола ребенка, методов воспитания. Особенно подчеркивалась роль таких дисциплинарных методов, как *индукция** и *активизация***. В первом случае ребенок в случае проступка игнорируется, осуждается и т.д. Во втором его физически наказывают или ругают. По полученным данным, методы воспитания (наказания) играют не столь большую роль, как социальный статус родителей в целом.

Фактически дублируют обсуждаемый эксперимент М.Л. Хоффман и Х.Д. Салцстейн [63]. Однако они назвали активацию силовым методом; новую систему воспитания, суть которой в демонстрации последствий проступка для других, – индукцией; игнорирование и осуждение ребенка – «депривацией любви». По данным авторов, именно индукция (в их понимании) является наиболее эффективным средством развития морального сознания. Депривация любви (она, согласно психоанализу, является важным фактором идентификации с родителями) нередко приводит к тревожности. И сама по себе депривация недостаточна для социализации, а физические наказания ведут к озлобленности, демонстрируют соответствующую модель поведения и ведут скорее к экстернальному локусу контроля.

Девочек обычно ориентируют на эмпатию, мальчиков – на достижения

В другой своей работе М.Л. Хоффман предположил, что моральное воспитание разнополых детей осуществляется разными способами, индукцией – девочек, наказанием – мальчиков [64]. Соответственно, социализация девочек направлена на эмпатию, гармонию отношений. Мальчиков ориентируют на достижения. При этом половых различий в моральных суждениях может не быть, но женщины испытывают большую вину за свои проступки, чем мужчины.

Стоит обратить особое внимание на теоретическую работу М.Л. Хоффмана, в которой он представил обзор

* *Индукция* (лат. induction – возбуждение) – побуждение к активности. Здесь – система воспитания, когда воспитаннику демонстрируются последствия проступка.

** *Активизация* (лат. actives – деятельный) – так называемый силовой метод.

работ по коррекции морального сознания во всех аспектах – мышления, эмоций и поведения [65]. С одной стороны, неудачу психоанализа автор объяснял идентификацией – передачу ценностей от родителей к детям. Реально передаются отношения, ценности, но не вина. М.Л. Хоффман анализировал: роль сверстников (которая усиливается с возрастом); роль телевидения (которое также представляет действенную модель для подражания). Кроме того, исследователь рассматривал роль личностных характеристик, прежде всего вины и эмпатии.

Влияние психологических и социальных факторов на развитие морального сознания

Широкий спектр мнений относительно роли разных психологических и социальных факторов в формировании морального сознания представлен в коллективной монографии Д. Дорра «Психология дисциплины». Помимо психоанализа, бихевиоризма, когнитивного подхода, в монографии показаны позиции транзактного анализа, рационально-эмотивной теории и других направлений [66]. Хотя речь (особенно в бихевиоризме) шла о поведении, большая роль отводилась сознанию (в том числе моральному).

Современные оценки роли воспитания

Современных исследователей также привлекает роль семейного воспитания. Моральное развитие совсем маленьких детей исследовала Г. Кошанска как самостоятельно [67], так и с коллегами [68]. Основная идея: ребенок интернализует моральные представления родителей. Прежде всего, вероятно, ребенок присваивает образ положительных качеств и поступков, во вторую очередь – образ негативных проявлений. По мнению исследователя, моральное «Я» – результат интернализации, и очень скоро оно становится самостоятельным фактором развития. Таким образом, Г. Кошанска полагала, что роль родителей – прежде всего в исходном формировании морального сознания. Внешне подчинение, которое, очевидно, в этот период развития не всегда соответствует интернализованным нормам, – это адаптивное решение между социализацией и индивидуализацией.

Долговременный эффект материнского и отцовского воспитания

Дальнейшие работы этого исследователя с коллегами проводились с детьми от двух лет до младшего школьного возраста (80 месяцев), что дало им возможность оценить долговременный эффект материнского и отцовского воспитания [Там же]. Согласно выводам авторов, родительское воспитание (особенно эмпатия к матери) позитивно влияет на социализацию ребенка.

Недавно В.Л. Воллинг с коллегами исследовали роль родителей на моральную социализацию, исполъ-

Влияние родителей на развитие морального сознания в юношестве

зую многомерную методiku из 11 шкал (которые путем факторного анализа были сведены к 3) [69]. Речь шла о пунитивной (наказывающей) дисциплине (физическое воздействие, акцент на негативных качествах); позитивной социализации (акцент на позитивных качествах, похвала); репарации и индукции (внимание на последствиях). Индукция вновь оказалась наиболее эффективной, что согласуется с данными М.Л. Хоффмана, описанными выше [63–65].

Роль семьи в развитии морального сознания особенно подчеркивается в детском возрасте. Но роль семьи оказывается достаточно важной и в последующем.

Относительно недавно Б. Спейчер сравнивала не только результаты собственных исследований, но и данные других авторов [70; 71]. В целом на уровень развития моральных суждений детей влияет уровень суждений родителей. Особенно это заметно в юношеском и взрослом возрасте. До этого связь не так очевидна. Кроме того, на моральное развитие юношей влияют такие факторы, как семейные отношения (приятие и позитив) и вовлеченность родителей в воспитание ребенка. Иные параметры семейного воспитания – индуктивная дисциплина, направленная на понимание иных точек зрения, последствий и т.д.

Б. Спейчер показала, что моральное развитие юношей разных полов зависит от разных семейных отношений. Молодое поколение иногда ориентировано на разные нормы (разных родителей), однако может меняться сама ориентация. Связи в данном случае весьма сложны и неоднозначны. Простая линейная корреляция в подобных исследованиях исходно предполагаться не должна.

В целом у сыновей по результатам лонгитюдного исследования (выборка от 10 лет до 31 года) развитие моральных суждений во многом определяется отцами (их моральным развитием), но это происходит после 18 лет и позже [71]. Дочери до 18 лет примерно в равной степени подвержены влиянию обоих родителей, но впоследствии роль отца явно выше. Определенную, причем очень неоднозначную роль играет СЭС (социально-экономический статус) родителей, образование.

Последующие исследования подтверждают роль родителей

Близкие выводы делают Ф.А. Вайт и К.М. Матави [72]. На основании как собственных исследований, так и анализа данных других исследователей авторы пришли к заключению, что на развитие морального сознания влияет мораль родителей и особенности семейного воспитания, что особенно заметно становится в юношеском

возрасте. Прежде всего, это относится к внешней и «принципиальной» морали, которая определяется такими же показателями морали родителей (в первую очередь, отца). Однако «внутренняя» мораль относительно независима от морали родителей.

Иными словами, мораль (как социальный феномен) в некоторой степени определяется родителями. Нравственность (индивидуально-психологический феномен) относительно независима.

Профессия и мораль

Совсем недавно К. Лютцен с коллегами, исследуя факторы психологического выгорания, приняли во внимание моральный стресс – обобщенный показатель того, насколько работа требует именно моральных решений [73]. Авторы показали, что стресс определяется моральным климатом – это иная характеристика работы, в которой рассматриваются такие показатели, как поощрение четко установленных норм (в том числе моральных). Кроме того, при изучении уровня стресса учитывается индивидуальная «моральная сензитивность». Однако обсуждаемая работа была узко направлена на специфическую группу. Концепция была также представлена весьма схематично.

Тем не менее метод «моральная сензитивность» был позже адаптирован в Корею и использован для оценки профессиональных особенностей морального сознания. К сожалению, этот метод был также узко направлен [74].

Профессиональное выгорание в условиях «грязных» работ

Иную проблему профессионального выгорания изучала Е. Рока. Ею исследовалась стигматизация «грязных» работ со стороны социума [75]. «Грязные» работы могут быть разных видов. Первый – непосредственный контакт с грязью или вызывающим отвращение материалом разного рода (мусорщики, могильщики). Второй вид – контакт со стигматизированными профессиями (психиатры, полицейские). Третий вид «грязной» работы связан с ее определенной сомнительностью в моральном аспекте (крупье). Между тем все обсуждаемые виды работ принципиально различны. Автор не проводит эмпирических исследований, не приводит данных, просто ставится проблема и предполагается возможность коррекционной работы для «грязных» работников.

Влияние власти субъекта на его моральное сознание

Дж. Ламмерс с соавтором анализировали иной аспект влияний на моральное сознание: власть, которой обладает субъект [76]. Конечно, авторы оговаривались, что результаты исследования не могут быть перенесены на реальные ситуации (тем более что в экспериментальных ситуациях субъект не включался в моральный конфликт). Тем не менее общая тенденция состояла в том,

Активность
и моральное
сознание

что решения «сильного» во многом ориентировались на следование правилам и принципам, в то время как «слабого» (не обладающего властью) – на результат.

Ряд исследований предполагает, что уровень развития морального сознания часто связан не столько с направленностью активности, сколько с социальной активностью самой по себе. В частности, после брака мужчины остаются на том же уровне развития моральных суждений, который был ранее, но для женщин этот опыт приводит к некоторой деградации.

Вероятно, как полагают Дж.П. Болдизар с коллегами, это вызвано тем, что женщина, прежде всего, перестает активно общаться в социуме из-за заботы о детях [77]. У мужчин, напротив, занятость и социальные контакты стимулируют если не развитие, то стабильность морального развития. В целом же работа для женщин в плане морального развития большого значения не имеет.

Политическая
активность
и моральное
сознание

Н. Хаан с соавторами было показано, что моральное сознание связано в определенной степени с политической активностью. Особенно типичны протестные выступления для лиц с высокими показателями по методу Л. Колберга (уровнем моральных суждений) [78].

Н. Хаан в дальнейшем провела ряд исследований по выявлению детерминант морального сознания [79]. В одном из исследований (более 200 человек в возрасте от 16 до 50 лет) было показано, что логическое мышление (по Векслеру) слабо определяет уровень моральных суждений. Весьма небольшое влияние оказывают СЭС (социально-экономический статус) и пол. Авторы предположили, что уровень моральных суждений обусловлен, прежде всего, социальным развитием, опытом моральной рефлексии.

Религия
и моральное
сознание

Роль религии не всегда рассматривается как социальный фактор. Однако связь религии и морального сознания рассматривалась иногда в рамках структурного подхода как переменные (конструкты) в структуре ментальности (или духовности) в целом. Например, К.П. Эбстайн с коллегой в одной из работ мораль и религию рассматривали как относительно независимые переменные. Авторами было показано, что религиозные представления непосредственно на моральное сознание не влияют [80]. Опосредующим звеном являются именно социальные факторы. Предполагалось, что религиозные члены общества, ведущие активную религиозную жизнь, в большей степени вовлечены в социальные взаимодействия. Это, в свою очередь, способствует мораль-

Социальные факторы и моральное сознание

ному развитию. Таким образом, религия воздействует на моральное сознание не только прямо, но и опосредованно, через «социальный капитал».

Ряд социальных факторов: языковой статус (владение языком), религиозность, пол и специализация – анализировались в масштабном исследовании (более 7 тысяч человек) Я. Маеда с коллегами [81]. Показано, что если пол и владение языком оказывают системное воздействие на моральные суждения, то этого нельзя сказать относительно образовательного контекста. В целом лучшие результаты у медиков (что объясняется их вовлеченностью в этические проблемы). Религиозно ориентированные учебные заведения от остальных не отличаются. Влияние может варьировать. Тем не менее авторы считают важным учитывать специализацию как возможный фактор, определяющий уровень моральных суждений.

«Групповая» мораль

На глобальном уровне это проблема отношений между разными социумами. Типичное исследование провели Т.Р. Кохен с соавторами [82, с. 1559–1560], в котором рассматривались межгрупповые взаимодействия (в том числе на уровне самых больших групп). По мнению авторов, враждебное отношение к внешним группам не только принимается, но и часто поощряется. Именно этим объясняются не менее 15 «полноценных» геноцидов в XX веке. Это возможно по ряду причин, среди которых особые свойства групповой морали, представленные как в теоретическом обзоре, так и в эксперименте.

Идея «зоны приемлемого суждения»

Иной аспект вопроса – групповые решения моральных проблем – рассматривают Дж.Т. Мюхлеман с коллегами. Оказалось, что если групповое мнение в целом согласуется с индивидуальным, то определенный сдвиг в суждениях возможен [83]. Это в принципе согласуется с идеей «зоны приемлемого суждения», одной из основных в теориях убеждающего воздействия. На решение влияет не сила воздействия, а соответствие исходным позициям.

В одном из исследований К.М. МакГроу и Дж. Блумфилд также пытались определить, насколько влияют групповые факторы на решение моральной проблемы [84]. Сначала проблема решалась индивидуально, затем в группе. Оказалось, что пол, маскулинность или фемининность, уровень моральных суждений не влияют на принятие решения. В групповой динамике на первый план нередко выходят не моральные, а нормативные соображения (что должно быть). Однако результаты получены на одной ситуации, поэтому не могут

Общая оценка
результатов анализа
зарубежных
исследований

быть правомерно перенесены на другие. С теми же оговорками Ф. Джино с соавторами привели данные, свидетельствующие о том, что на моральность или аморальность влияют такие показатели, как этический климат или этическая культура организации, частота нарушений норм морали, поведение отдельных членов группы [85].

Таким образом, в зарубежных работах можно найти некоторые направления исследований, которые представляются весьма перспективными. Прежде всего, это касается исследований соотношения нравственности и морали, морали и поведения. Далее, это могут быть работы по автобиографической памяти применительно к моральному сознанию. Наконец, интересными являются исследования связи эмоций, интуиции и воли с моральным сознанием. Такого рода исследования в российской психологии практически не проводятся.

Однако российские возрастные, половые, структурные и типологические, кросскультурные исследования в целом не уступают зарубежным работам как методологически, так и в отношении организации и методического обеспечения.

1. *Lifton P.D.* Individual Differences in Moral Development: The Relation of Sex, Gender, and Personality to Morality // *Journal of Personality*. – 1985. – Vol. 53. – No. 2. – P. 306–334.

2. *McFall L.* Integrity // *Ethics and Personality: Essays in Moral Psychology* / Ed. by J. Deigh. – Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992.

3. *Vallerand R.J., Deshaies P., Cuerrier J.-P., Pelletier L.G., Mongeau C.* Ajzen and Fishbein's Theory of Reasoned Action as Applied to Moral Behavior: A Confirmatory Analysis // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – Vol. 62. – No. 1. – P. 98–109.

4. *Krebs D.L., Denton K.L., Vermeulen S.C., Carpendale J.I., Bush A.* Structured Flexibility of Moral Judgment // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1991. – Vol. 61. – No. 6. – P. 1012–1023.

5. *Blasi A.* Bridging Moral Cognition and Moral Action: A Critical Review of the Literature // *Psychological Bulletin*. – 1980. – Vol. 88. – No. 1. – P. 20–45.

6. *Malinowski C.I., Smith C.P.* Moral Reasoning and Moral Conduct: An Investigation Prompted by Kohlberg's Theory // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1985. – Vol. 49. – No. 4. – P. 1016–1027.

7. *Bear G.G., Richards H.C.* Moral Reasoning and Conduct Problems in the Classroom // *Journal of Educational Psychology*. – 1981. – Vol. 73. – No. 5. – P. 664–670.

8. *Bear G.G., Rys G.S.* Moral Reasoning, Classroom Behavior, and Sociometric Status Among Elementary School Children // *Developmental Psychology*. – 1994. – Vol. 30. – No. 5. – P. 633–638.

9. *Thoma S.J., Rest J.R., Davison M.L.* Describing and Testing a Moderator of the Moral Judgment and Action Relationship // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1991. – Vol. 61. – No. 4. – P. 659–669.

10. *Jurkovic G.J., Prentice N.M.* Relation of Moral and Cognitive Development to Dimensions of Juvenile Delinquency // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1977. – Vol. 86. – No. 4. – P. 414–420.

11. *Jurkovic G.J.* The Juvenile Delinquent as a Moral Philosopher: A Structural-Developmental Perspective // *Psychological Bulletin*. – 1980. – Vol. 88. – No. 3. – P. 709–727.

12. *Kurtines W.M.* Moral Behavior as Rule Governed Behavior: Person and Situation Effects on Moral Decision Making // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1986. – Vol. 50. – No. 4. – P. 784–791.

13. *Haidt J.* The Emotional Dog and its Rational Tail: A Social Intuitionist Approach to Moral Judgment // *Psychological Review*. – 2001. – Vol. 108. – No. 4. – P. 814–834.

14. *Harenski C.L., Harenski K.A., Shane M.S., Kiehl K.A.* Aberrant Neural Processing of Moral Violations in Criminal Psychopaths // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2010. – Vol. 119. – No. 4. – P. 863–874.

15. *Burt S.A., Neiderhiser J.M.* Aggressive Versus Nonaggressive Antisocial Behavior: Distinctive Etiological Moderation by Age // *Developmental Psychology*. – 2009. – Vol. 45. – No. 4. – P. 1164–1176.

16. *Pratt M.W., Royer J.M.* When Rights and Responsibilities don't Mix: Sex and Sex-Role Patterns in Moral Judgment Orientation // *Canadian Journal of Behavioural Science/Revue canadienne des sciences du comportement*. – 1982. – Vol. 14. – No. 3. – P. 190–204.

17. *Ford M.R., Lowery C.R.* Gender Differences in Moral Reasoning: A Comparison of the Use of Justice and Care Orientations // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1986. – Vol. 50. – No. 4. – P. 777–783.

18. *Carlo G., Koller S.N., Da Silva M.S., Frohlich C.B.* A Cross-National Study on the Relations Among Prosocial

Moral Reasoning, Gender Role Orientations, and Prosocial Behaviors // *Developmental Psychology*. – 1996. – Vol. 32. – No. 2. – P. 238–240.

19. *Jaffee S., Hyde J.S.* Gender Differences in Moral Orientation: A Meta-Analysis // *Psychological Bulletin*. – 2000. – Vol. 126. – No. 5. – P. 703–726.

20. *Hart D., Chmiel S.* Influence of Defense Mechanisms on Moral Judgment Development: A Longitudinal Study // *Developmental Psychology*. – 1992. – Vol. 28. – No. 4. – P. 722–730.

21. *Pratt M.W., Diessner R., Pratt A., Hunsberger B., Pancer S.M.* Moral and Social Reasoning and Perspective Taking in Later life: A Longitudinal Study // *Psychology and Aging*. – 1996. – Vol. 11. – No. 1. – P. 66–73.

22. *Rest J.R., Thoma S.J.* Relation of Moral Judgment Development to Formal Education // *Developmental Psychology*. – 1985. – Vol. 21. – No. 4. – P. 709–714.

23. *Monahan K.C., Steinberg L., Cauffman E., Mulvey E.P.* Trajectories of Antisocial Behavior and Psychosocial Maturity from Adolescence to Young Adulthood // *Developmental Psychology*. – 2009. – Vol. 45. – No. 6. – P. 1654–1668.

24. *Schleifer M., Douglas V.I.* Effects of Training on the Moral Judgment of Young Children // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1973. – Vol. 28. – No. 1. – P. 62–68.

25. *Eisenberg-Berg N., Roth K.* Development of Young Children's Prosocial Moral Judgment: A Longitudinal Follow-Up // *Developmental Psychology*. – 1980. – Vol. 16. – No. 4. – P. 375–376.

26. *Bandura A., McDonald F.J.* Influence of Social Reinforcement and the Behavior of Models in Shaping Children's Moral Judgment // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1963. – Vol. 67. – No. 3. – P. 274–281.

27. *Cowan P.A., Longier J., Heavenrich J., Nathanson M.* Social Learning and Piaget's Cognitive Theory of Moral Development // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1969. – Vol. 11. – No. 3. – P. 261–274.

28. *Turiel E.* An Experimental Test of the Sequentiality of Developmental Stages in the Child's Moral Judgments // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1966. – Vol. 3. – No. 6. – P. 611–618.

29. *Arbuthnot J.* Modification of Moral Judgment Through Role Playing // *Developmental Psychology*. – 1975. – Vol. 11. – No. 3. – P. 319–324.

30. *Faust D., Arbuthnot J.* Relationship Between Moral and Piagetian Reasoning and the Effectiveness of

Moral Education // *Developmental Psychology*. – 1978. – Vol. 14. – No. 4. – P. 435–436.

31. *Walker L.J.* Sources of Cognitive Conflict for Stage Transition in Moral Development // *Developmental Psychology*. – 1983. – Vol. 19. – No. 1. – P. 103–110.

32. *Vitz P.C.* The Use of Stories in Moral Development: New Psychological Reasons for an Old Education Method // *American Psychologist*. – 1990. – Vol. 45. – No. 6. – P. 709–720.

33. *Narvaez D., Gleason T., Mitchell C., Bentley J.*, Moral Theme Comprehension in Children // *Journal of Educational Psychology*. – 1999. – Vol. 91. – No. 3. – P. 477–487.

34. *Narvaez D., Gleason T., Mitchell C.* Moral Virtue and Practical Wisdom: Theme Comprehension in Children, Youth, and Adults // *Journal of Genetic Psychology*. – 2010. – Vol. 171. – No. 4. – P. 363–388.

35. *Snyder A., Dunlap K.* A Study of Moral Evaluations by Male and Female College Students // *Journal of Comparative Psychology*. – 1924. – Vol. 4. – No. 3. – P. 289–324.

36. *Punzo V.A., Meara N.M.* The Virtues of a Psychology of Personal Morality // *Journal of Theoretical and Philosophical Psychology*. – 1993. – Vol. 13. – No. 1. – P. 25–39.

37. *Escobedo J.R., Adolphs R.* Becoming a Better Person: Temporal Remoteness Biases Autobiographical Memories for Moral Events // *Emotion* – 2010. – Vol. 10. – No. 4. – P. 511–518.

38. *Krebs D.L., Denton K.* Toward a More Pragmatic Approach to Morality: A Critical Evaluation of Kohlberg's Model // *Psychological Review*. – 2005. – Vol. 112. – No. 3. – P. 629–649.

39. *Hannah S.T., Avolio B.J.* Moral Potency: Building the Capacity for Character Based Leadership // *Consulting Psychology Journal: Practice and Research*. – 2010. – Vol. 62. – No. 4. – P. 291–310.

40. *Leffel G.M.* Who Cares? Generativity and the Moral Emotions, Part 2: A «Social Intuitionist Model» of Moral Motivation // *Journal of Psychology & Theology*. – 2008. – Vol. 36. – No. 3. – P. 182–201.

41. *Ham J., Bos van den K.* On Unconscious Morality: The Effects of Unconscious Thinking on Moral Decision Making // *Social Cognition*. – 2010. – Vol. 28. – No. 1. – P. 74–83.

42. *Smith R.H., Webster J.M., Parrott W.G., Eyre H.L.* The Role of Public Exposure in Moral and Nonmoral Shame

and Guilt // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 83. – No. 1. – P. 138–159.

43. *Rozin P., Lowery L., Imada S., Haidt J.* The CAD Triad Hypothesis: A Mapping Between Three Moral Emotions (Contempt, Anger, Disgust) and Three Moral Codes (Community, Autonomy, Divinity) // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1999. – Vol. 76. – No. 4. – P. 574–586.

44. *Hutcherson C.A., Gross J.J.* The Moral Emotions: A Social–Functionalist Account of Anger, Disgust, and Contempt // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2011. – Vol. 100. – No. 4. – P. 719–737.

45. *Stankov L.* The Structure Among Measures of Personality, Social Attitudes, Values, and Social Norms // *Journal of Individual Differences*. – 2007. – Vol. 28. – No. 4. – P. 240–251.

46. *Krueger R.F., Markon K.E., Patrick C.J., Benning S.D., Kramer M.D.* Linking Antisocial Behavior, Substance Use, and Personality: An Integrative Quantitative Model of the Adult Externalizing Spectrum // *Journal of Abnormal Psychology*. – 2007. – Vol. 116. – No. 4. – P. 645–666.

47. *Tang T.L.-P., Chen Y.-J.* Intelligence Vs. Wisdom: The Love of Money, Machiavellianism, and Unethical Behavior across College Major and Gender // *Journal of Business Ethics*. – 2008. – Vol. 82. – No. 1. – P. 1–26.

48. *Gibbs J.C., Basinger K.S., Fuller D.* Moral Maturity: Measuring the Development of Sociomoral Reflection. – Hillsdale (New Jersey) etc., 1992.

49. *Weiss R.J.* Understanding Moral Thought: Effects on Moral Reasoning and Decision Making // *Developmental Psychology*. – 1982. – Vol. 18. – No. 6. – P. 852–861.

50. *Hogan R.* Moral Conduct and Moral Character: A Psychological Perspective // *Psychological Bulletin*. – 1973. – Vol. 79. – No. 4. – P. 217–232.

51. *McDermott P.A., Weiss R.V.* A Normative Typology of Healthy, Subclinical, and Clinical Behavior Styles Among American Children and Adolescents // *Psychological Assessment*. – 1995. – Vol. 7. – No. 2. – P. 162–170.

52. *Nisan M.* Moral Norms and Social Conventions: A Cross-Cultural Comparison // *Developmental Psychology*. – 1987. – Vol. 23. – No. 5. – P. 719–725.

53. *Harris H.* Development of Moral Attitudes in White and Negro Boys // *Developmental Psychology*. – 1970. – Vol. 2. – No. 3. – P. 376–383.

54. *Miller J.G., Bersoff D.M., Harwood R.L.* Perceptions of Social Responsibilities in India and in the United States: Moral Imperatives or Personal Decisions? //

Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. – Vol. 58. – No. 1. – P. 33–47.

55. *Bersoff D.M., Miller J.G.* Culture, Context, and the Development of Moral Accountability Judgments // *Developmental Psychology*. – 1993. – Vol. 29. – No. 4. – P. 664–676.

56. *Snarey J.R.* Cross-Cultural Universality of Social-Moral Development: A Critical Review of Kohlbergian Research // *Psychological Bulletin*. – 1985. – Vol. 97. – No. 2. – P. 202–232.

57. *Narvaez D., Hill P.L.* The Relation of Multicultural Experiences to Moral Judgment and Mindsets // *Journal of Diversity in Higher Education*. – 2010. – Vol. 3. – No. 1. – P. 43–55.

58. *Gorsuch R.L., Smith R.A.* Changes in Students' Evaluations of Moral Behavior: 1969 vs. 1939, 1949, and 1958 // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1972. – Vol. 24. – No. 3. – P. 381–391.

59. *Weisbroth S.P.* Moral Judgment, Sex, and Parental Identification in Adults // *Developmental Psychology*. – 1970. – Vol. 2. – No. 3. – P. 396–402.

60. *Hudgins W., Prentice N.M.* Moral judgment in delinquent and nondelinquent adolescents and their mothers // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1973. – Vol. 82. – No. 1. – P. 145–152.

61. *Jurkovic G.J., Prentice N.M.* Dimensions of Moral interaction and Moral Judgment in Delinquent and Nondelinquent Families // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1974. – Vol. 42. – No. 2. – P. 256–262.

62. *Aronfreed J.* The Nature, Variety, and Social Patterning of Moral Responses to Transgression // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1961. – Vol. 63. – P. 223–240.

63. *Hoffman M.L., Saltzstein H.D.* Parent Discipline and the Child's Moral Development // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1967. – Vol. 5. – No. 1. – P. 45–57.

64. *Hoffman M.L.* Sex Differences in Moral Internalization and Values // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1975. – Vol. 32. – No. 4. – P. 720–729.

65. *Hoffman M.L.* Development of Moral Thought, Feeling, and Behavior // *American Psychologist*. – 1979. – Vol. 34. – No. 10. – P. 958–966.

66. *Dorr D.* Overview // *The Psychology of Discipline* / Ed. by D. Dorr, M. Zax, J.W. Bonner. – New York, 1983.

67. *Kochanska G.* Committed Compliance, Moral Self, and Internalization: A Mediation Model // *Developmental Psychology*. – 2002. – Vol. 38. – No. 3. – P. 339–351.

68. Kochanska G., Koenig J.L., Barry R.A., Kim S., Yoon J.E. Children's Conscience During Toddler and Preschool Years, Moral Self, and a Competent, Adaptive Developmental Trajectory // *Developmental Psychology*. – 2010. – Vol. 46. – No. 5. – P. 1320–1332.

69. Volling B.L., Mahoney A., Rauer A.J. Sanctification of Parenting, Moral Socialization, and Young Children's Conscience Development // *Psychology of Religion and Spirituality*. – 2009. – Vol. 1. – No. 1. – P. 53–68.

70. Speicher B. Adolescent Moral Judgment and Perceptions of Family Interaction // *Journal of Family Psychology*. – 1992. – Vol. 6. – No. 2. – P. 128–138.

71. Speicher B. Family Patterns of Moral Judgment During Adolescence and Early Adulthood // *Developmental Psychology*. – 1994. – Vol. 30. – No. 5. – P. 624–632.

72. White F.A., Matawie K.M. Parental Morality and Family Processes as Predictors of Adolescent Morality // *Journal of Child & Family Studies*. – 2004. – Vol. 13. – No. 2. – P. 219–233.

73. Lützén K., Blom T., Ewalds-Kvist B., Winch S. Moral Stress, Moral Climate and Moral Sensitivity Among Psychiatric Professionals // *Nursing Ethics*. – 2010. – Vol. 17. – No. 2. – P. 213–224.

74. Sung-Suk H., Juhu K., Yong-Soon K., Sunghye A. Validation of a Korean Version of the Moral Sensitivity Questionnaire // *Nursing Ethics*. – 2010. – Vol. 17. – No. 1. – P. 99–105.

75. Roca E. The Exercise of Moral Imagination in Stigmatized Work Groups // *Journal of Business Ethics*. – 2010. – Vol. 96. – No. 1. – P. 135–147.

76. Lammers J., Stapel D.A. How Power Influences Moral Thinking // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2009. – Vol. 97. – P. 279–289.

77. Boldizar J.P., Wilson K.L., Deemer D.K. Gender, Life Experiences, and Moral judgment Development: A Process-Oriented Approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1989. – Vol. 57. - No. 2. – P. 229–238.

78. Haan N., Smith M.B., Block J. Moral Reasoning of Young Adults: Political-Social Behavior, Family Background, and Personality Correlates // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1968. – Vol. 10. – No. 3. – P. 183–201.

79. Haan N., Weiss R., Johnson V. The Role of Logic in Moral Reasoning and Development // *Developmental Psychology*. – 1982. – Vol. 18. – No. 2. – P. 245–256.

80. Ebstyn K.P., Furrow J.L. Religion as a Resource for Positive Youth Development: Religion, Social Capital,

and Moral Outcomes // *Developmental Psychology*. – 2004. – Vol. 40. – No. 5. – P. 703–713.

81. *Maeda Y., Thoma S.J., Bebeau M.J.* Understanding the Relationship Between Moral Judgment Development and Individual Characteristics: The Role of Educational Contexts // *Journal of Educational Psychology*. – 2009. – Vol. 101. – No. 1. – P. 233–247.

82. *Cohen T.R., Montoya R.M., Insko C.A.* Group Morality and Intergroup Relations: Cross-Cultural and Experimental Evidence // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2006. – Vol. 32. – No. 11. – P. 1559–1572.

83. *Muehleman J.T., Bruker C., Ingram C.M.* The Generosity Shift // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1976. – Vol. 34. – No. 3. – P. 344–351.

84. *McGraw K.M., Bloomfield J.* Social Influence on Group Moral Decisions: The Interactive Effects of Moral Reasoning and Sex Role Orientation // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1987. – Vol. 53. – No. 6. – P. 1080–1087.

85. *Gino F., Ayal S., Ariely D.* Contagion and Differentiation in Unethical Behavior: The Effect of One Bad Apple on the Barrel // *Psychological Science*. – 2009. – Vol. 20. – No. 3. – P. 393–398.
